

**СОДЕРЖАНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПО БЕЛОРУССКОМУ ЯЗЫКУ,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩЕЕ ФОРМИРОВАНИЕ
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ**

В статье рассматривается одно из направлений современной лингводидактики – лингвокультурологический подход, предусматривающий осознание учащимися языка как формы выражения национальной культуры, постижение через язык отечественной культуры в ее взаимодействии с культурами других народов. Указываются компоненты содержания образования по белорусскому языку, которые обеспечивают формирование у учеников общеобразовательных учреждений Республики Беларусь лингвокультурологической компетенции: национально маркированные слова и номинативные словосочетания, заимствованные лексические единицы, формулы белорусского речевого этикета, тексты с национально-культурным компонентом.

Ключевые слова: *лингвокультурологический подход, лингвокультурологическая компетенция, содержание обучения, культурно окрашенные языковые средства.*

The author in the article makes stress on one of the trends of modern linguididactics – lingucultural way, that provide realizing by pupils the language as the form of expressing of national culture, grasping through the language native culture in it interaction with the cultures of other nations. The author characterizes the components of the contents of teaching belarussian language in the institutions of education of the Republic of Belarus, that guarantee forming lingucultural competence: national marked words and nominative word combinations, borrowed lexical units, formulas of belarussian speech etiquette, texts with national-cultural component.

Key words: *lingucultural way, lingucultural competence, the contents of education, cultural colored means of linguistics.*

Одним из направлений современной методики обучения белорусскому языку (наравне с традиционными системно-функциональным и коммуникативно-деятельностным) является **лингвокультурологический подход**, связанный с осознанием родного языка как средства постижения национальной и мировой культур, как феномена, отражающего проявления культуры. В основе указанного подхода лежит формула «национальный язык + культура», которая в результате лингвистических, культурологических, психолингвистических и лингводидактических исследований последних десятилетий трансформировалась в постулат «культура через язык и язык через культуру», или «присвоение фактов культуры в процессе использования языка и овладение языком на основе присвоения фактов культуры» [1: 427].

Лингвокультурологический подход выступает основой формирования у школьников **лингвокультурологической компетенции**, предусматривающей владение языком как системой сохранения и передачи культурных ценностей, а также способность пользоваться культуроведческой информацией в процессе общения.

Содержание обучения белорусскому языку в общеобразовательных учреждениях Республики Беларусь, обеспечивающее формирование у учащихся лингвокультурологической компетенции, включает знания, находящиеся на стыке лингвистики и культурологии и отражающие взаимодействие родного языка с отечественной и мировой культурой, а также связанные с ними умения речевой коммуникации. В школьном курсе белорусского языка изучаются следующие группы культурно окрашенных языковых средств, в которых «закодированы» национальное мировидение и миропонимание:

1. Национально маркированные слова и номинативные словосочетания:

1.1. Названия реалий белорусского быта, фиксирующие в языке богатство и уникальность традиционной белорусской культуры (например, *андарак* – домотканая юбка, *дранікі* – оладьи из тертого картофеля, *жалейка* – народный музыкальный инструмент, *лявоніха* – белорусский народный танец).

1.2. Безэквивалентная лексика, характеризующая условия материальной и духовной жизни белорусов (*брукаванка* – вымощенная камнем дорога, *дзядзькаванне* – старый обычай белорусских панов отдавать своих сыновей на воспитание в крестьянские семьи, *прысвятак* – канун праздника, *заскварыць* – заправить жареным салом [2]).

1.3. «Говорящие» (характеристические) слова, которые не только дают названия предметам, признакам, действиям и т.д., но и характеризуют их, являясь, по сути, словами-образами (*вясёлка* – радуга /вызывает веселое настроение/, *немаўля* – маленький ребенок /не умеет говорить – *размаўляць*/, *папукацца* – подать друг другу руки; белорусские названия месяцев: *студзень* – январь, *люты* – февраль, *сакавік* – март и т.д.). Внимание к оформлению характеристических слов в разных языках позволяет раскрыть перед учащимися специфику национальной языковой картины мира. Так, у многих народов название цветка *подснежник* связано со снегом, при этом в русском языке данная лексема содержит указание о раннем появлении растения, в немецком и английском языках – о форме цветка (нем. *Schneeglöckchen* – ‘снежный колокольчик’, англ. *snowdrop* – ‘снежная капля’), во французском вызывает ассоциации с движением (*perce-neige* – ‘просверливающий снег’) [3: 44]. В белорусском же языке, кроме слова *падснежник*, существует лексема *пралеска*, акцентирующая внимание на месте произрастания цветка.

1.4. Традиционные (устойчивые) эпитеты, иллюстрирующие способность языка фольклора к обобщению и идеализации признаков, свойственных определенным предметам и явлениям: *вольны вецер*, *горкія слёзы*, *срэбны месяц*, *ясная зорка*.

1.5. Топонимы, отражающие разные стороны жизни народа и являющиеся, по выражению Л.В. Юлдашевой, «зеркалом истории малой родины» [4: 45]: *Старыя Ляды* – от *ляда* ‘участок земли на месте высеченного леса’; *Засценкі* – название указывает на специфическую для Беларуси форму землепользования, введенную в XVI веке, при которой, кроме основного надела, крестьянская семья получала дополнительный участок земли за его

пределами («за сцяной»); *Перавесе* – наименование, связанное с древним промыслом (*перавесы* – сети для ловли птиц) и т.д.

1.6. Сравнения, основанные на сопоставлении физических и психических характеристик человека с чертами животных, свойствами растений (*цягавіты, як вол; цыбаты, як бусел; рабы, як цяцера; чырвоны, як бурак*); близкие к ним **анимистические метафоры** – образные характеристики людей (*авадзень* ‘надоедливый человек’, *вішанька* ‘любимая девушка’, *гусь* ‘высокопоставленная особа’, *мурашка* ‘трудолюбивый человек’).

1.7. Фразеологизмы, отражающие историю, духовную жизнь, этнический быт, характер белорусского народа, национальные обычаи и традиции: *даць пытлю* ‘дать нагоняй’ (*пыталь* – машина для размола и просеивания пшеницы); *жыць з мазаля* ‘жить физическим трудом’; *навесіць нос на квінту* ‘загрустить’ (*квінта* – самая высокая по тону струна некоторых музыкальных инструментов); *шарварку адрабляць* ‘работать без желания’ (*шарварка* – вид крестьянской повинности). Владение подобными фразеологизмами В.А. Маслова характеризует как «высший пилотаж в языке» [5: 60].

1.8. Паремнологический фонд языка (пословицы и поговорки, происхождение и функционирование которых связано с историей, культурой, психологией белорусского народа): *Госць на парог – гаспадыня за пірог* (исследователи белорусского национального характера называют гостеприимство одной из главных черт белорусов); *На Беларусі пчолы як гусі* (выражение любования родным краем); *Каму на каму, а каму два камы* ‘никогда не бывает так, чтобы всем всего было поровну’ (*камы* – галушки из толченого картофеля и муки, которые начиняют грибами, салом и др.); *Пазнаюць нашу дачку і ў андарачку* ‘хорошо известное легко распознается в любом обличье’ (в пословице *андарак* символизирует будничную одежду) [6].

1.9. Слова-символы национальной культуры: *бусел* ‘аист’ – символ Беларуси; *валошка* ‘василек’ – символ духовности; *папараць-кветка* ‘цветок папоротника’ – символ счастья; *явар і каліна* – символы мужского и женского

начал жизни и т.д. Знание и понимание культурных символов, как отмечает В.А. Маслова, «определяет уровень овладения культурой и социальную значимость личности» [5: 127].

2. Заимствованные лексические единицы как знаки иных культур.

В контексте лингвокультурологического подхода объектом внимания на уроках белорусского языка могут стать факты сходства номинативных единиц белорусского и других языков: *гузік* ‘пуговица’ – польск. *guzik*, *фурман* ‘возница’ – нем. *Fuhrmann*, *колер* ‘цвет’ – англ. *colour*, *шэдэўр* – фр. *chef-d'oeuvre*, *фантан* – ит. *fontana*, *раманс* – исп. *Romance* и др.

Среди заимствованных слов в лексике белорусского языка особую группу составляют экзотизмы, воспринимаемые его носителями как средства характеристики духовной культуры и материального быта других народов: *икебана* – яп. *ikebana*, *карыда* – исп. *corrida*, *кляштар* – польск. *klasztor*, *лорд* – англ. *lord*, *чардаш* – венг. *czardas* и др.

Уникальным языковым материалом, формирующим представление о специфике языковых картин мира и национальных характеров разных народов, являются фразеологизмы. Так, в тех случаях, когда русский человек употребляет выражения *ни рыба ни мясо*, *ни то ни се*, белорус говорит *ні печаны ні вараны*, *ні богу свечка ні чорту качарга*, *ні да танца ні да ружанца* (*ружанец* – определенный способ христианской молитвы), *ні лой ні масла* (*лой* – жир), француз же использует идиому *moitié figue, moitié raisin* ‘наполовину фига, наполовину виноград’ (согласно А.Г. Назаряну, последнее выражение восходит к тем временам, когда жители древнегреческого города Коринфа вывозили сушеный виноград в Венецию, с которой вели торговлю. Поскольку этот виноград в то время был дорог, коринфские торговцы часто примешивали к нему фиги, в результате чего венецианцы получали «наполовину фиги, наполовину виноград» [7: 117]).

3. Формулы белорусского речевого этикета, являющиеся компонентом богатейшей национальной синтаксической идиоматики.

Например, только среди приветственных этикетных формул языковеды выделяют приветствия-пожелания (*Добрага вам дня!*), приветствия-уважения (*Маё вам шанаванне!*), приветствия-перформативы, обозначающие коммуникативный акт, равный определенному действию (*Сардэчна запрашаем!*), приветствия-эмотивы (*Вельмі рад!*), приветствия-вопросы (*Як маецяся?*), приветствия-поздравления (*З лёгкай парай!*), приветствия-приглашения (*Калі ласка! Заходзьце, сядайце, частуйцеся!*), христианские приветствия (*Хрыстос уваскрос! – Сапраўды ўваскрос!*) [8: 54 – 55].

4. Тексты с национально-культурным компонентом:

4.1. Высказывания деятелей отечественной культуры о роли белорусского языка в культурной жизни этноса и отдельного человека, которые предоставляют ученикам возможность выразить собственное мнение о проблемах, сформулированных в данных крылатых выражениях, афоризмах, философских размышлениях, жизненных наблюдениях, мудрых советах, многие из которых являются прецедентными текстами. Кроме того, подобные высказывания позволяют учителю обратить внимание школьников на образность, меткость и богатство языка создателей национальной культуры в слове и, таким образом, способствуют формированию ценностного отношения к родному языку.

4.2. Культуроведческие тексты (художественные, публицистические, научные), раскрывающие проявления культуры народа: обычаи, традиции, быт, верования, духовные и материальные ценности, идеалы. Такие тексты, по мнению В.А. Масловой, представляют собой «истинный стык лингвистики и культурологии» [5: 165], поскольку одновременно являются высшим ярусом языка и формой существования культуры.

Таким образом, формирование у школьников лингвокультурологической компетенции может быть обеспечено за счет включения в содержание обучения языковых единиц из пространства культуры, к которым относятся: национально маркированные слова и номинативные словосочетания (названия реалий белорусского быта, безэквивалентная лексика, характеристические слова,

традиционные эпитеты, топонимы, устойчивые сравнения, фразеологизмы, пословицы и поговорки, символы национальной культуры); заимствованные лексические единицы; этикетные формулы; тексты с национально-культурным компонентом (высказывания деятелей белорусской культуры о родном языке, культуроведческие тексты).

ЛИТЕРАТУРА

1. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование как развитие индивидуальности в диалоге культур // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ (Братислава, 1999 г.). – М., 1999. – С. 422 – 439.
2. Шкраба І.Р. Самабытнае слова: Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі (у рускамоўным дачыненні). – Мінск: БелЭн, 1994. – 223 с.
3. Брутян Г.А. Гипотеза Сепира – Уорфа: Лекция, прочитанная в Лондонском университете в 1967 году. – Ереван: Луйс, 1968. – 67 с.
4. Юлдашева Л.В. Методологические и методические аспекты проблемы языка как культурно-исторической среды // Русский язык в школе. – 1990. – № 4. – С. 41 – 47.
5. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре: Монография. – Витебск: Издательство УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2004. – 214 с.
6. Иванова С.Ф., Иваноў Я.Я. Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: Лінгвакраіназнаўчы дапаможнік. –Мінск: Беларускі Фонд Сораса, 1997. –262 с.
7. Назарян А.Г. Почему так говорят по-французски: Происхождение и толкование идиоматических выражений. – М.: Наука, 1968. – 352 с.
8. Важнік С. Здароў! – Здароў, калі змалоў!: Этыкетныя формулы вітання і развітання // Роднае слова. – 2008. – № 3. – С. 53 – 56.